

СА-908
Г92



государственный
музей искусства
народов востока

путеводитель

СА-708 ГМИИ В
Р 92

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ ИСКУССТВА
НАРОДОВ ВОСТОКА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Государственный
музей искусства
народов Востока
О № 58000



Автор-составитель
О. РУМЯНЦЕВА



Редактор
Т. КОСТЕНКО



Художник
Б. ВАЛИТ



Издательство
«Реклама»



Москва
1970

Государственный музей искусства народов Востока основан в тяжелые годы гражданской войны в 1918 году. Уже сам этот факт говорит о том, какое большое внимание уделяла партия и молодое Советское правительство собиранию, изучению и пропаганде произведений искусства народов Советского и зарубежного Востока. Более чем за 50 лет своего существования музей собрал богатые коллекции живописи, скульптуры и произведений прикладного искусства. Они тщательно изучаются научными сотрудниками музея в отделах Дальнего, Ближнего и Советского Востока. Группа археологов музея ведет раскопки в Средней Азии и на Северном Кавказе, пополняя коллекции новыми экспонатами.

Музей проводит большую популяризаторскую работу в своем лектории, в клубе юных востоковедов, в школьных кружках.

Предлагаемый путеводитель дает краткие сведения об основных экспонатах, представленных на постоянных выставках искусства Индии, Китая и Японии, стран Востока, внесших огромный вклад в мировую культуру.

На временных выставках музей широко знакомит посетителей с искусством республик Закавказья, Средней Азии и зарубежных стран Востока. Знакомясь с искусством самых разных стран Востока, посетители глубже познают духовную и материальную культуру этих стран, их национальные особенности. Все это делает людей богаче и помогает им лучше понять друг друга.

ИСКУССТВО ИНДИИ



Общий вид зала музея.
Выставка «Кимоно и логотип Японии».

Индия — страна древнейшей культуры, истоки которой восходят к III тысячелетию до н. э. Остатки цивилизации, существовавшей 5 тысяч лет назад, были найдены археологами в 1921 году в развалинах городов, располагавшихся в бассейне реки Инд. Раскопки в районе Хараппы, Мохенджо-Даро раскрыли новую, интереснейшую страницу истории древней Индии.

Когда-то это были большие города с широкими проспектами, многоэтажными домами из обожженного кирпича, со сложной системой канализации и водоснабжения. Там были найдены и произведения искусства — глиняные, каменные и бронзовые небольшие скульптуры людей, животных, богов. В первом зале музея представлены копии некоторых из них. При раскопках было найдено около двух тысяч печатей с разнообразными изображениями. Отпечатки их на гипсе можно увидеть в музее. Печати имеют многочисленные надписи, еще остающиеся загадкой для современных ученых. Эта цветущая цивилизация перестала существовать во II тысячелетии до н. э.

С середины II тысячелетия до н. э. начинается новый период развития народов Индии, условно называемый «ведическим» от слова «веды», — так назывались сборники божественных гимнов и песнопений, являющиеся бесценным памятником древнеиндийской литературы. В них отразилось пантеистическое отношение к природе, характерное для древней индийской религии.

В VI веке до н. э. появляется новая религия — буддизм, оказавшая большое влияние на изобразительное искусство Индии. В III веке до н. э. император Ашока, один из самых блестящих представителей династии Великих Маурьев, объединивший Индию в централизованное государство, принял буддизм, сделав его общегосударственной религией. Ко времени Ашоки восходят наиболее ранние из дошедших до нас памятников каменной архитектуры Индии. Деревянные дворцовые постройки Великих Маурьев, отличавшиеся необычайно богатым убранством, не сохранились до наших дней. При императоре Ашоке появляются и первые буддийские пещерные храмы, высеченные в скалах, очень простые в своем убранстве.

В IV—VI веках пещерные храмы уже необычайно богато декорированы. Они повторяли конструкции деревянных зданий и сохранили всю пышность декора дворцов правителей. Особенно прославились каменной резьбой и прекрасными росписями храмы в Аджанте, высеченные в скалистом берегу реки Вакхоры. Поскольку это были буддийские храмы, темы для росписей были связаны с буддийскими легендами — «джатаками» и сюжетами, связанными с историей земной жизни Будды. Но индийские художники, изображая божества, дали развернутую картину жизни современной им Индии. В росписях Аджанты можно найти самые разнообразные сцены — от уличных до дворцовых, самые разные персонажи — от нищих до раджей. Недаром до сих пор говорят, что «в Аджанте во мраке ночи сияет факел жизни». В огромных залах пещерных храмов, освещенных только через верхнее, так называемое «солнечное окно», постоянно царит полумрак и прохлада.

В первом зале искусства Индии можно познакомиться с фотографиями этих интересных памятников древней индийской архитектуры, скульптуры и живописи.

Первые изображения Будды в образе человека появились в первые века н. э. на севере Индии, в Гандхаре. До этого Будда изображался символами (отпечатки ступни, пламенеющая колонна). Самое раннее изображение Будды, представленное во втором зале музея, — голова из песчаника — датировано I—II веками. Гандхарские изображения отличаются мягкостью, проникновенностью, тонкой моделировкой, в них сказалось влияние эллинистической культуры, сложившейся на Востоке после завоеваний Александра Македонского. Постепенно возник канонизированный образ, в котором обязательно должны были быть выражены тридцать два признака совершенства Будды, диктовавшиеся индийской эстетикой. В них входили выпуклость на темени Будды — «ушниша», точка во лбу — «урна», удлиненные мочки ушей, глаза — миндалины, губы — лепестки лотоса и другие «признаки красоты». Его поза, жесты рук («мудра») имели строго определенное значение. Существовал своеобразный язык жестов, означавших благословение, поучение, размышление и т. д.

Во втором зале искусства Индии представлена коллекция индийской бронзы, а также развивавшейся под ее влиянием бронзы Непала, датированной IX—XVII веками. Это время, когда буддизм перемещается из Центральной и Южной Индии на Цейлон и в страны Юго-Восточной Азии, и влияние его в Индии сохранено было, в основном, в северных княжествах Непала.

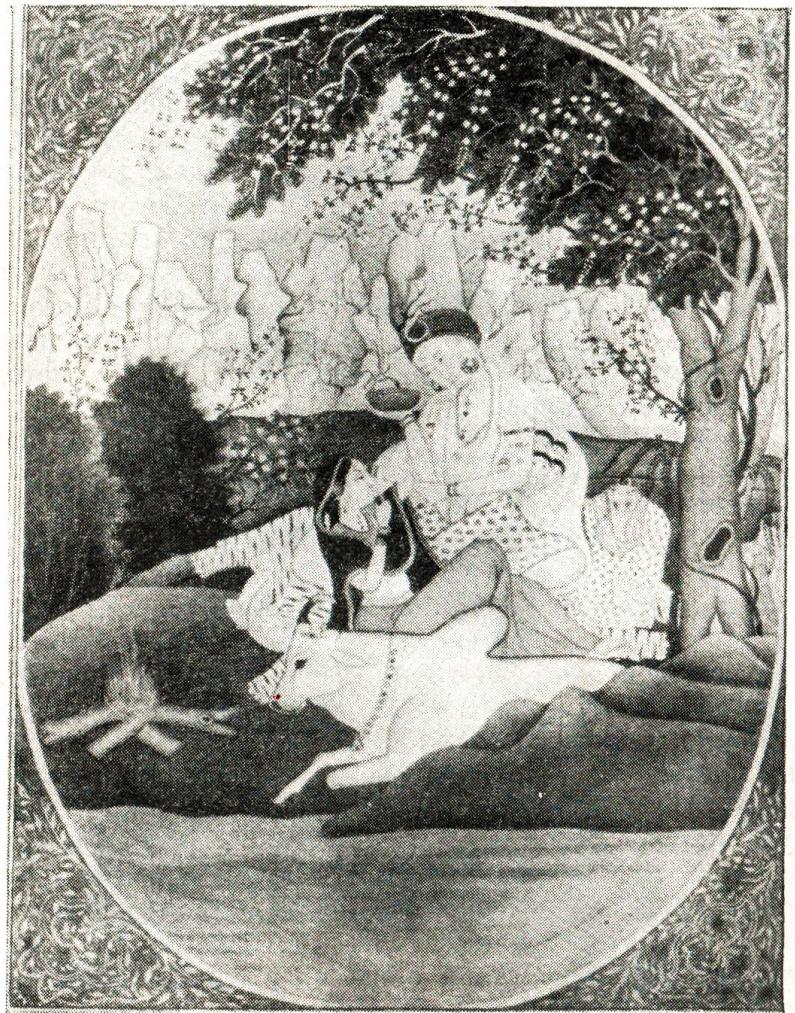
Новая религия — индуизм — получила большое распространение в Индии. В основу индуизма легла древнейшая религия Индии — брахманизм. Многоликий пантеон индуистских богов стал главным источником вдохновения индийских скульпторов, создавших удивительные произведения искусства из бронзы, камня, дерева. Выполнение такой скульптуры было связано определенными правилами, записанными в специальные книги — трактаты «шильпа-



Индия. Бодисатва Авалокитешвара.
Бихар-бенгал. Бронза. IX—X вв.

шастры», которые ремесленники должны были знать наизусть. Вот классическое изображение Шивы-Натараджа — танцующего Шивы. Эта скульптура отлита из бронзы в XVIII веке. Образ до предела канонизирован. Символическое значение имеют не только поза и жесты рук, но и предметы, которые Шива держит в руках. Барабанчик в правой руке — символ созидания нового, огонь в левой руке — символ уничтожения зла, танец олицетворяет вечное движение Вселенной, четыре руки — сверхъестественную силу, карлик-демон внизу — попираемое ногой нежество и т. д. Отлита эта скульптура способом, известным с древнейших времен,— так называемым методом «погибающей восковой модели». Он заключается в том, что модель скульптуры выполняется из воска, затем обмазывается глиной. В глиняной обмазке делаются два отверстия — сверху и снизу. В верхнее отверстие заливается расплавленная бронза, которая вытесняет растопившийся воск, выливающийся через нижнее отверстие. Расплавленная бронза заполняет все освободившееся пространство. Когда бронза остывает, глиняную обмазку разбивают, затем изделие шлифуют, иногда покрывают позолотой.

Каменная скульптура также создавалась по определенным канонам, в которых был зафиксирован многовековой опыт лучших мастеров. К шедеврам каменной скульптуры можно отнести «Женщину, пишущую письмо» (храм в Бхубанишваре, XII в.), копия которой представлена во втором зале. Удивительной теплотой и проникновенностью веет от этой слегка склонившейся стройной фигуры матери, у ног которой примостился малыш. Женщина наполнена радостным чувством общения с близким человеком, которому она пишет письмо. Интересная особенность индийской каменной скульптуры: она не отделена от камня, в котором высечена — это как бы очень глубокий рельеф. При этом скульптура самым тесным образом, органически



Индия. Шива и Парвати. Миниатюра. XVII в.

была связана с архитектурой, особенно в ранний период.

Резьба по дереву — один из древнейших видов искусства Индии. В музее можно увидеть рельефы ритуальной колесницы Джаганатха. Джаганатху, божеству плодородия и солнечных лучей, особенно поклоняются в штате Орисса, на юге Индии. Ранней весной там пышно празднуется день этого божества. Все люди выходят на улицы, поют, танцуют, раньше в этот день отменялись даже кастовые различия. Через весь город провозят колесницу высотой с двухэтажный дом, сплошь покрытую резными деревянными рельефами с изображениями богов индуистского пантеона и героев эпоса, особенно «Рамаяны», написанной в I тысячелетии до н. э. Рельефы, представленные в музее, выполнены в XVII веке из индийского дуба — тика. Поражает монументальность небольших по размеру изображений, выразительность образов сверхъестественного мира и вместе с тем удивительно реалистичная трактовка отдельных фигур.

В третьем зале искусства Индии представлено собрание индийской миниатюры. Миниатюра появилась в Индии еще в древности, но самые ранние из дошедших до нас образцов относятся к XII веку. Миниатюра возникла как иллюстрация к рукописной книге, бывшей тогда предметом роскоши, отсюда ее основные черты — яркость, праздничность, нарядность, тонкость рисунка и разработанность деталей.

В Индии существовало несколько школ миниатюры. Произведения раджпутской школы отличались чистотой красок и лаконичностью изображения. Излюбленной темой художников были персонажи эпоса и божества индуистского пантеона. Истоки школы — народное искусство, она тесно связана с фольклором, лубком. В коллекции музея имеется прекрасный образец этой школы — миниатюра XVII века «Шива и Парвати». На ней изображены Шива

(главное божество индуистской религии), его жена Парвати, их дети — Ганеша (божество мудрости и богатства) и Картикейя (бог войны). У их ног лежит бык зебу, до сих пор считающийся священным животным. Краски этой миниатюры чисты и прозрачны, вся она овеяна сказочно-мифическим восприятием окружающей природы, поскольку и герои ее — божества.

Могольская школа миниатюры, имевшая большую известность за пределами Индии, носила ярко выраженный придворный характер. Для миниатюры этой школы характерна острыя выразительность рисунка, удивительная передача динамики, особенно в сценах охоты и битв, праздничность, нарядность и торжественность. Одно из главных ее свойств — необычайная достоверность деталей, соответствие их тексту до мельчайших подробностей. Несомненно и портретное сходство главных действующих лиц. Четко продуманная композиция довершает впечатление уравновешенности и гармоничности.

Могольская миниатюра в музее представлена редкой коллекцией иллюстраций к дневнику султана Бабура, который волею судьбы пришел в Северную Индию в 1526 году как завоеватель и основал династию Бабуридов, или Великих Моголов. Султан Бабур был очень интересной, яркой личностью, одаренным поэтом, образованным человеком, тонким политиком и блестящим государственным деятелем. Бабур пишет дневник — книгу Бабура, или «Бабур-Намэ», в которой описывает события своей жизни и все, что его волновало и заинтересовало в новой для него стране. Эта рукопись при внуке Бабура, Акбаре, была переписана на трех языках каллиграфами его придворных мастерских. В коллекции музея имеется 69 миниатюр, выполненных к персидскому переводу. Миниатюры иллюстрируют исторические события, битвы и сражения, описанные в мемуарах, сцены пира и охоты, много листов

посвящено изображению описанных Бабуром растений и животных. Эти миниатюры, выполненные с блестящим мастерством, представляют величайшую художественную и историческую ценность.

В начале XVII века миниатюра становится самостоятельным видом искусства. Любители живописи собирают отдельные листы миниатюр в альбомы. Тогда же появляется и портретная миниатюра. Особого расцвета она достигает при Шах-Джахане, сдержавшем необычайно пышный двор. В музее это искусство представлено несколькими работами — портретом придворной красавицы, юноши и несколькими миниатюрными портретами семьи Шах-Джахана, сделанными на слоновой кости.

В четвертом разделе музейной экспозиции Индии представлено прикладное искусство конца XIX века и современное искусство. XIX век для искусства колониальной Индии был тяжелым периодом. Ввоз дешевой продукции из Европы, массовость производства, диктуемая необходимостью, — все это было губительно для народных мастеров и не могло не сказать на общем уровне искусства. Но вместе с тем в работах народных умельцев поражает стойкость традиций, отточенная техника. В музее представлены разнообразные изделия из металла — чеканные блюда с сюжетами из жизни Кришны, тонко орнаментированная посуда в технике «бидри», отделанная тончайшей таушировкой и насечкой серебром, прославленное индийское оружие — боевое и парадное, которое пользовалось спросом на мировом рынке еще со времен Александра Македонского. Рукоятки кинжалов и сабель выполнялись из полудрагоценного камня или резной слоновой кости, украшались вставками драгоценных камней и насечкой золотом по булату. Необычайно разнообразно по форме боевое оружие пехоты и конницы — булавы, кинжалы-куттары, боевые топорики.

Резьба по слоновой кости — одно из древнейших искусств Индии, насчитывающее более 2000 лет. Современные резчики работают в тех же традициях, что и их предшественники, сохранились и старые приемы. Когда мастер начинает свою работу, он предварительно кипятит кость в молоке, чтобы она стала более мягкой, податливой, затем режет изделие, для чего у него имеется около 80 различных пилочек и резцов. После этого изделие полируют листьями пальмы или рыбьей чешуей — существует много разных способов и секретов полировки.

Темы для своих работ индийские мастера до сих пор черпают в легендах и мифах. Особенно часто они изображают героев эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Здесь можно увидеть богиню красноречия и музыки Сарасвати в традиционной позе «трибханга» (три наклона). Изыящная фигурка Шакунтала — героини эпоса «Махабхарата» и поэмы древнего индийского поэта Калидасы. Эта девушка выросла в лесу. С детства окруженная только природой, она играла с лесными зверями и птицами и научилась понимать их язык. Но настало время покинуть лес — она должна стать женой могущественного правителя одного из княжеств. Девушка с грустью прощается со своими лесными друзьями — маленькими ланями. А вот целая сценка из «Махабхараты» — под балдахином в коляске, запряженной четверкой лошадей, сидит принц Арджуна из рода Пандавов. Он едет на решающую битву со своими врагами — Кауравами. В роли возничего, дающего Арджуне советы перед сражением, — Кришна, божество весны и любви. По легенде, Кришна был подкинут в пастушью избушку. Он пас скот, играл на флейте, веселился с пастушками на лужайке, но Кришне очень хотелось всем показать свою божественную силу. Такой случай представился. Однажды боги, разгневавшись на людей, решили наслать на них ливень, чтобы уничтожить посевы и скот.

Когда этот потоп начался, Кришна одним мизинцем поднял священную гору и наклонил ее так, что ни одна капля дождя не упала на землю.

Не меньше индийская мифология отразилась и в современных изделиях из дерева. Это и уже знакомые нам изображения Шивы-Натараджа, Будды, сидящего на цветке лотоса — символе чистоты и благородства, и забавная фигурка Ганеша — бога мудрости и богатства, изображаемого с телом ребенка и головой слона. Это божество до сих пор очень почитаемо в Индии. Совсем другой характер носит ажурная резьба по дереву, превышающая распространенная по всей территории Индии. В музее это искусство представлено ширмой, выполненной в XVIII веке. Удивительно тонкая резьба по красному дереву покрывает створки ширмы, каждая из которых состоит из 25 отдельных пластин с разнообразным орнаментом. В овалах в центре каждой створки — герои «Рамаяны»: Рама, его брат Лакшман, обезьяна Хануман и Ганеша. Такой тонкой резьбой в индийских домах покрыты двери, балконы, решетки окон, иногда потолки.

Замечательные индийские хлопчатобумажные ткани, покрытые яркой набойкой — рисунком, отпечатанным с деревянного штампа, давно пользуются мировой известностью. Индия считается родиной хлопка. Уже в Мохенджо-Даро 5 тысяч лет назад выращивался и обрабатывался хлопок. В V веке до н. э. греческий историк Геродот писал о «шерсти», которая в Индии растет на кустах. Еще в древности эти нарядные, яркие ткани вывозились из Индии в страны Ближнего и Дальнего Востока, но и теперь, с появлением фабричных тканей, это искусство не умерло. Ручные набойки пользуются огромным спросом и изготавливаются в Индии повсеместно. Основной орнамент ткани — медальоны с изображениями животных и людей, растительных мотивов. В ярких цветовых сочета-

ниях отразилась пышность и красочность индийской природы.

Не меньшей известностью с древности пользуется искусство ткачества шалей из тончайшей окрашенной шерсти, которое процветало в Кашмире. Большую кашмирскую шаль можно прорвать через обручальное кольцо — настолько она тонка. Еще в XVIII веке мастера использовали для создания такой шали около 300 оттенков только красного цвета. Теперь красочная гамма не так богата, но рисунок не потерял своей прелести. Чаще всего на кашмирской шали встречаются цветочный орнамент и «бутта» — цветущий миндаль, по форме напоминающий стручковый перец. Работа над этими шальми была чрезвычайно трудоемкой, так как весь орнамент ткался вручную, и поэтому с XIX века такие шали стали вышивать. Но искусство художественного ткачества продолжает свои традиции в известных с древности центрах по производству парчи и тончайших муслинов. Этими тканями особенно прославился Бенарес. Здесь создаются сари (полотнища длиной 5—7 м для женского костюма), являющиеся прекрасными произведениями искусства. Иногда на создание только одного сари мастер тратит около двух лет. Не удивительно, что оно ценится на вес золота. Орнамент индийской парчи чаще всего составляют растительные побеги, но иногда среди зарослей цветов и стеблей можно рассмотреть изящные фигурки людей и животных. Не менее известны тончайшие индийские муслины, которые еще древние поэты называли «сотканный воздух», «утренняя роса на траве», «вечернее облачко на небе». Хроники рассказывают, что муслины из Индии вывозились ко двору римских императоров. Ткались они из тончайших хлопчатобумажных, золотых и серебряных нитей. В музее можно увидеть образцы таких тканей, сделанных в XVIII, XIX веках и в наши дни. Современные парчовые ткани

и муслины, представленные в экспозиции, также сделаны на ручных станках.

Дополнением к нарядному сари служили ювелирные украшения, носить которые женщине предписывал религиозный обычай. Кроме того, по старым законам индийской женщине в доме принадлежали только драгоценности, поэтому невесте в качестве приданого родители старались дать как можно больше ювелирных изделий. Выполнены они из разных металлов, чаще из серебра. Здесь представлены различные приемы обработки металла — чеканка, филигрань и другая техника. Изделия разнообразны по форме и видам — браслеты, серьги, кольца, подвески, ожерелья.

Интересны серебряные курильницы, лампы, пепельницы, украшенные филигранью.

Прикладное искусство Индии чрезвычайно разнообразно. Одно из заметных мест в нем занимают лаки. В нашей коллекции представлены лаки двух школ — нирмал и кашмирские. Лаки нирмал получили свое название от местечка Нирмал, где их начали делать около 400 лет назад. Эти изделия делаются из дерева, затем покрываются сложным растительным составом, дающим яркие, чистые цвета. Орнамент на этих изделиях чаще всего крупный: большие цветы лотоса, изображения людей, мифических персонажей. Иногда это копия портретной миниатюры или деталь росписей пещерных храмов в Аджанте. Необычайно изящно и грациозно изображение на блюде девушки в разевающихся одеждах, танцующей народный танец.

Кашмирские лаки отличаются от лаков нирмал и техническими приемами (изделие делается из папье-маше, расписывается по левкасу красками и затем покрывается прозрачным лаком), и декорировкой. Орнамент здесь чаще всего растительный, очень мелкий, сплошь покрывающий поверхность венци. Иногда встречаются сюжетные сце-

ны — например, на коробочке с изображением игроков в поло, приема послов.

Эти виды прикладного искусства во многом обязаны своим возрождением правительству Индийской республики, открывшему специальные школы, в которых старые мастера передают свой опыт молодому поколению.

Пятый раздел экспозиции Индии посвящен современной индийской живописи и графике. Здесь представлены работы известных современных мастеров С. Н. Банерджи, А. Мукхерджи, Б. Н. Джиджа, В. Шаха, Харен Даса, Ч. М. Нигудкара.

На творчество современных индийских художников большое влияние оказало художественное течение, получившее название «Бенгальское возрождение». Оно возникло в связи с основанием в 1903 году в Бенгалии художественной школы, вдохновителем которой был Абаниндрантак Тагор, племянник великого поэта, ученого и общественного деятеля Рабинраната Тагора. Художники этой школы хотели возродить интерес к богатой древней культуре Индии, к древнейшим традициям в искусстве. Именно в этой школе впервые появляется индийская станковая живопись.

Работы современных художников, представленные в музее, в основном написаны на бумаге темперой, гуашью, акварелью. Имеется несколько работ в технике масляной живописи. Среди них картина Ч. М. Нигудкара «Невинный возраст» (1950-е гг.). Это портрет мальчика лет пяти-шести. Малыш только что прибежал и застыл в изумлении, чем-то пораженный. Он пристально всматривается во что-то неведомое глазами, полными недетской грусти. Мягкая припухлость детских губ, неправильный овал лица, какая-то мальчишеская взъерошенность — все это необыкновенно располагает к малышу, с такой теплотой изображеному художником. Интересны работы художников,

в которых отразилась жизнь простых людей Индии, их радости и заботы. Среди них картина С. Н. Банерджи «Пересадка риса» (1950-е гг.), в которой показана сцена из жизни индийской деревни. Эта работа отличается выразительностью рисунка, восходящей к традициям древней стенной живописи.

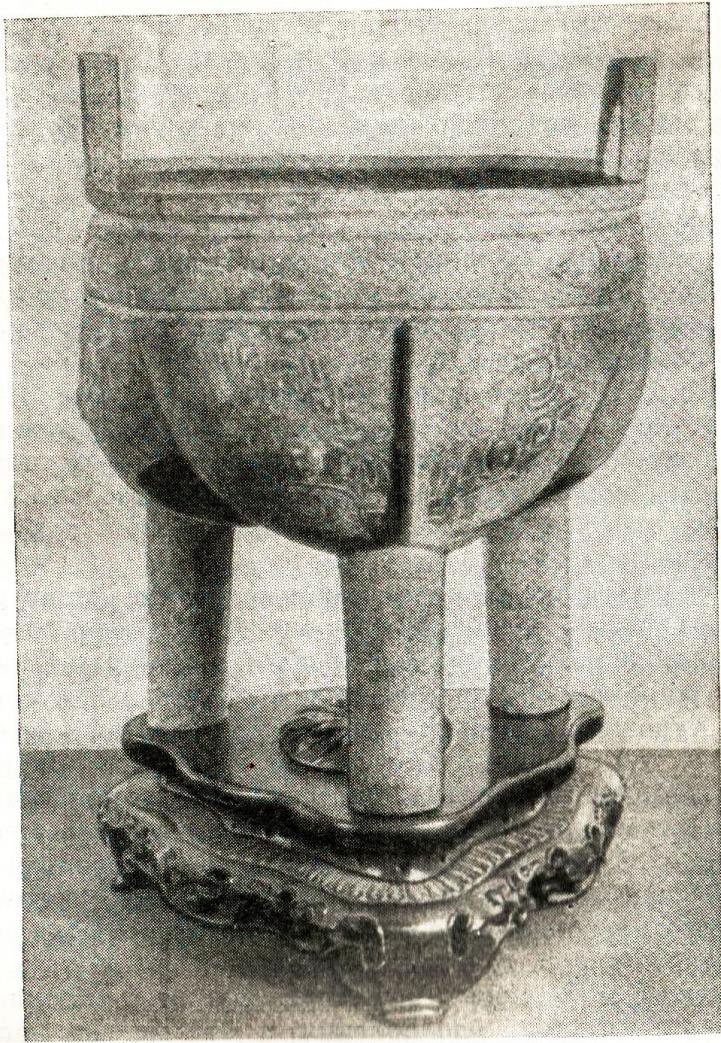
Небольшая картина «Малабарская красавица» Б. Н. Джиджа проникнута удивительным теплом, маленькая изящная фигурка девушки с кувшином трогательно высказана на светлом фоне ограды — все здесь дышит гармонией и чистотой.

Прекрасен образ женщины-матери в картине В. Шаха «Надежда» (1950-е гг.). Мягко, с большой нежностью художник как бы приоткрывает завесу над этим тихим семейным очагом и дает нам полюбоваться красотой материнства, заставляя вместе с этой женщиной задуматься о будущем ее сына.

Большую роль в современном искусстве Индии играет гравюра. Музей располагает коллекцией гравюр современных индийских художников. Среди них особенно выделяется мастерством и тонким художественным вкусом работа художника-графика Харен Даса «Пара голубей» (1950-е гг.), проникнутая легкой грустью и лиризмом.

Индийские художники много сделали в поисках сочетания индийской традиционной живописи с классической европейской школой. Сейчас в индийской живописи много новых направлений, в которых выражается стремление молодого поколения найти собственный язык для раскрытия современной действительности.

Современные художники Индии имеют неисчерпаемую сокровищницу для вдохновения в богатейшем наследии древней культуры своей страны и в сегодняшнем дне молодой Индийской республики, вписывающей новую страницу в историю Индии.



Китай. Трёхножник для жертвоприношений типа «дин». Бронза. II тыс. до н. э.



ИСКУССТВО КИТАЯ

Одна из древнейших культур — культура Китая насчитывает около 5000 лет. Китай известен всему миру как родина фарфора, бумаги, шелкоткачества. Здесь впервые был изобретен компас, сейсмограф, рано появилось книгоиздание. Но самых больших успехов древние китайские мастера достигли в бронзовом литье, которое было известно им уже во II тысячелетии до н. э. Сохранились разнообразной формы ритуальные жертвенные сосуды с символическим орнаментом, олицетворяющим чаще всего силы природы, которым поклонялись древние китайцы.

В музее представлено несколько бронзовых сосудов, один из которых, сосуд типа «гу», отлит 3000 лет назад. Он не только самый древний в коллекции, но и самый совершенный по мастерству исполнения. Сосуд по форме напоминает кубок, его поверхность покрыта символическим орнаментом в виде завитков и спиралей.

Другой сосуд имеет форму треножника. Такие сосуды получили название «дин». Интересен древний нефритовый сосуд со следами огня на стенках. Этот сосуд тоже покрыт символическим геометрическим орнаментом, но кроме него на тулове имеется изображение так называемой «маски Тао-те», часто встречающейся на сосудах подобного типа. Предполагается, что «маска Тао-те» — символическое изображение жертвенного животного.

Эпоха V—III веков до н. э. в истории Китая получила название «периода борющихся государств» (Чжаньго). Археологические раскопки свидетельствуют о высоком раз-

витии в это время многих видов искусства — керамики, цветных лаков, ювелирного дела, шелкоткачества.

В первые века до н. э. китайские мастера делают первые шаги на пути к реалистическому изображению действительности. Искусство теряет культовый характер, делается более светским.

В музее представлена копия бронзового сосуда этого времени, сплошь покрытого интересными изображениями. Удобнее всего рассмотреть их в прорисовке на бумаге, показанной рядом. Здесь самые разные жанровые сценки — сбор тутовых листьев, сцена пира, игра на музыкальных инструментах, сцены охоты и битв.

Стремление к реалистическому изображению можно проследить на эстампажах — натирках на бумаге с камня или кирпича, сделанных с рельефов погребальных сооружений знати эпохи империи Хань (II в. до н. э.—II в. н. э.). Такие сооружения имелись во многих провинциях Китая. Их появление связано с верой китайцев в загробную жизнь. Каменные стены в них украшены плоскими рельефами с изображением различных исторических, легендарных событий, эпизодов из жизни умершего. Особой динамичностью отличается сцена на мосту (рельеф 147 г. из святилища чиновника У Баня), хотя фигуры выполнены весьма условно.

Правдивость изображения людей, животных и окружающей природы характерна для рельефа со сценой охоты на уток из погребения провинции Сычуань (II в. н. э.). Этот рельеф, вытисненный на кирпиче, представляет особый интерес, так как это одно из первых в истории раннего искусства Китая изображений пейзажа. Человек оглянулся вокруг себя и захотел отобразить окружающий его мир природы.

Вера китайцев в загробную жизнь привела к рождению еще одного интересного вида искусства — так называемой

погребальной пластики. В погребения, кроме утвари и оружия, с I—II века до н. э. укладывались изображения людей (рабов, слуг) и животных (домашних и фантастических). Считалось, что раб будет прислуживать на том свете умершему, а свирепый фантастический зверь (часто полутигр-полусобака) отгонит от погребения злых духов.

В музее можно познакомиться с этой своеобразной скульптурой не только периода Хань, но и времени расцвета этого искусства в эпоху Танской империи (VII—X вв.). Во втором зале искусства Китая можно увидеть мастерски выполненные фигурки воинов и боевых коней (для погребений военачальников); прекрасную своей мягкой пластичностью фигурку женщины, согбенную фигурку иноzemца раба.

В начале нашей эры в Китай проникает буддизм, что находит свое отражение в искусстве. В музее раннее буддийское искусство представлено рельефами VI—VIII веков.

Период империй Тан и Сун в Китае (VII—XIII вв.) отмечен необычайным взлетом поэзии, литературы, архитектуры, всех видов изобразительного искусства. Мы до сих пор с наслаждением перечитываем стихи китайских поэтов средневековья Ли Бо, Ду Фу и других. В то время в Китае существовала «Палата ученых», ставшая затем Академией наук, императорская Академия живописи, с VII века печаталась газета. Особого расцвета в этот период достигает живопись. К этому времени уже складывается определенная форма картины в виде вертикального или горизонтального свитка. Писались свитки на шелке или особой бумаге тушью и водяными красками. Хранились они в свернутом виде в специальной шкатулке и вывешивались или развертывались на столе (если это был горизонтальный свиток) только тогда, когда хозяин ожидал



Китай. Буддийское божество милосердия Гуань-инь. Сандаловое дерево. X—XII вв.



Китай. Ци Бай-ши. Белка на сосне. Бумага, тушь. Начало XX в.

гостей или сам хотел полюбоваться живописью. В экспозиции можно познакомиться с работой художника эпохи Сун, мастера жанровой живописи Су Хань-чэня (1115—1170 гг.) «Играющие дети». На свитке изображены четыре знатных мальчики, играющие в обряд омовения Будды. Один из малышей держит в руках изображение Будды, другой поливает Будду водой из сосуда, третий несет цветы, чтобы украсить божество, четвертый возносит молитву. Композиция картины хорошо продумана. Во всем логика и гармония. Гармония и в спокойных тонах розовато-зеленой гаммы на золотистом фоне, и в расположении различных предметов, символизирующих долголетие (ветка сосны), богатство (цветы шионов), счастье (древесный гриб), большую ученость (связка книг), стойкость и мужество (bamбук) и т. д. Произведения Су Хань-чэня в Китае высоко ценились, до наших же дней дошло только 4 свитка его кисти. У Чжэнь, художник и каллиграф эпохи Юань, так высказывался о работах Су Хань-чэня: «Его живопись прекрасна, обаятельна, совершенна и благодаря этому дает огромное наслаждение».

После падения Сунской династии в результате нашествия монголов воцаряется династия Юань (конец XIII — начало XIV в.). Монголы нанесли огромный ущерб китайской культуре, было уничтожено много ценнейших произведений искусства и архитектуры. Наступает время застоя, после которого китайские художники обращаются к прошлому, копируя работы старых мастеров и пытаясь таким образом возродить традиции. В собрании музея эта эпоха представлена работой художника Чжао Мэн-фу (1234—1322 гг.) «Монгол на лошади». Художник изобразил монгольского военачальника верхом на прекрасном коне. Свиток выполнен в стиле «гун-би», что в переводе значит «тщательная кисть». Все передано в мельчайших деталях — и тонкий орнамент сбруи, и каждый волосок драгоценного

ценного меха на шапочке. Большую ценность представляли каллиграфические надписи на полях свитка.

В следующую эпоху, династии Мин (1368—1644 гг.), когда монголы были изгнаны из Китая, в китайской живописи большую роль играет погребальный портрет, связанный с культом умерших предков. В музее он представлен «Портретом чиновника в красном». Портретная живопись этого времени продолжала традиции эпохи Сун, когда были разработаны каноны, требовавшие изображать портретируемого в строго фронтальной позе. Основная задача, стоявшая перед художником,— создание образа значительного, подчеркивающего его положение в обществе. Поэтому погребальный портрет носит парадный, торжественный характер. Это хорошо видно в «Портрете чиновника в красном», однако сквозь условную непроницаемость лица угадываются все же человеческие недостатки — хитрость и лицемерие. Великолепен колорит картины, построенный на контрасте красного и черного цвета.

С 1644 года в Китае правит маньчжурская династия Цин. Художники этого времени продолжают изучать традиции живописи VIII—XII веков, копируя старых мастеров. В музее можно увидеть свиток кисти Чжа Ши-бяо (1615—1658 гг.), очень известного живописца и каллиграфа. «Пейзаж» Чжа Ши-бяо, выполненный в традиционной манере монохромной живописи тушью,— классический образец живописи этого периода. Такие свитки часто украшались каллиграфическими надписями, которые дополняли содержание живописи поэтическими строками.

XIV—XVIII века — время расцвета китайского прикладного искусства. Много изделий вывозилось в другие страны — фарфор и вышивки, лаки и резная слоновая кость, ткани и полудрагоценный резной камень.

Фарфор появился впервые в Китае в IV веке. Уже в Сунскую династию голубовато-зеленые вазы и чаши,

получившие в Европе название «селадон», имели большую известность за пределами Китая. Несколько таких образцов, отличающихся простотой и благородством формы, можно увидеть в витрине с фарфором X—XIII веков. Часто их декор дополнялся легкими трещинками по глазури, называемыми «кракле».

Тогда же были созданы изделия из белоснежного фарфора в знаменитом керамическом центре Динчжоу. В основном они делались для императорского двора. Чаша, представленная в музее, сделана в форме полураспустившегося лотоса с тончайшими прожилками на лепестках. Ее изготовление можно отнести к X—XII векам.

В XIV—XVII веках искусство создания фарфоровых изделий достигает своего совершенства. Фарфор расписывают кобальтом (синей краской, добываемой из камня) и покрывают глазурью, расписывают эмальевыми красками и цветными глазурами. Рисунок постепенно усложняется, но он всегда органически связан с формой изделия, подчеркивает ее. В музее можно увидеть богатую коллекцию фарфора этого периода, в которой представлены все виды росписи.

Желтая чаша с зелеными драконами выполнена в строгой, благородной манере. Рисунок нанесен зеленою и желтою глазурью. Эта чаша была сделана для императорского двора. Подглазурная роспись кобальтом представлена несколькими вещами, среди которых особенно выделяется гармонией, простотой и единством формы и декора чаша с ланями.

В этот же период была создана фигурка божества милосердия Гуань-инь (XVI в.). Фактура белой фарфоровой глины подчеркивает мягкость складок ниспадающей одежды, мягкость пучка волос на голове. Этими текучими линиями мастер хотел выразить главные черты божества — мягкость и доброту.

К XVIII веку мастерство изготовления фарфора достигло еще более высокого уровня. К этому времени в Китае было изобретено много разноцветных глазурей, которые образно назывались в зависимости от цвета: «пламенеющая глазурь», «увядающие листья» и т. д. Еще больше совершенствуется подглазурная роспись кобальтом. Форма фарфоровых изделий в этот период была чрезвычайно разнообразна и подчас усложнена. В коллекции можно, например, увидеть сосуд для вина, сделанный в виде иероглифа «фу», обозначающего слово «счастье». Интересны тонкие, просвечивающиеся чашечки, сделанные в технике «яичной скорлупы», которые, пожалуй, больше всего отвечают старому правилу: фарфор должен быть тонким, как бумага, звонким, как гонг, и гладким, как гладь озера в тихую погоду. Особое место в экспозиции занимает удивительно пропорциональная и изящная ваза, украшенная цветами сливы. Ее относят к фарфору так называемого «черного семейства». Она сделана из белого фарфора и полита черной глазурью так, что при поливе оставлены белыми цветы сливы, ее ветки и стебли. Это очень сложная техника, требовавшая большого мастерства. Цветными эмалевыми красками по глазури покрыто изящное блюдо XVIII века, на котором изображены пасущиеся кони.

Музей располагает большой коллекцией резного полу-драгоценного камня. Здесь имеются изделия из нефрита, розового кварца, горного хрусталя, лазурита, халцедона. Особенно в Китае ценят нефрит, который имеет девять разных цветов и около 39 оттенков. Чаще всего он встречается серо-зеленого цвета, за что китайцы называли его «куском застывшего тумана в торах». В музее можно увидеть разнообразные по форме и назначению изделия из нефрита — подсвечник в виде утки с распластанными крыльями, подставку для кистей в виде карпа, тарелочку с ажурным краем, мелкую скульптуру. Обработка нефрита

была связана с большими трудностями, так как этот камень тверже стали и хрупок, как стекло.

Из лазурита сделан небольшой экранчик, на котором резцом художник изобразил пейзаж. Опливший льдом кажется горный хрусталь, из которого сделана подставка для кистей в виде пиков гор, выступающих из воды, где плавают рыбы. Китайские мастера хорошо умели использовать естественные особенности материала. Из розового кварца с прожилками в виде светлых полос мастер делает котенка. Вазочка из халцедона сделана так, что темные прожилки попадают на спинки ящериц, украшающих ручки вазы.

Широко известно за пределами Китая производство изделий из лака. По черному лаку обычно делалась инкрустация перламутром и серебром, по красному — резьба и гравировка. Чаще всего китайские мастера делали их из папье-маше или дерева, затем много раз покрывали тонкими слоями окрашенного лака (до 100), тщательно полируя каждый слой. И только после этого в толще лакового покрытия вырезался сложный многослойный орнамент и изображения цветов, животных, сюжетных композиций. В музейной коллекции много изделий из резного красного лака. На шкатулке XVII века вырезаны драконы, летающие среди облаков. На подносике XVI века изображены сосна, бамбук и цветущая слива — «три друга холодной зимы», где особенно привлекает не только тонкость выполнения самого узора, но и блестящее решение композиции.

Искусство резьбы по слоновой кости в Китае также достигло большого совершенства и виртуозности. Здесь создавались самые разнообразные предметы — шкатулки, веера, табакерки, мелкая скульптура. Скульптура, как правило, отличается тонкой выразительностью исполнения.

С XIX века много изделий прикладного искусства Китая, в том числе и резная кость, вывозится в Европу,

а иногда делается непосредственно по заказу европейцев. В этих работах мастера часто отходили от традиций, стараясь угодить европейцам, поразить, удивить их своей виртуозной техникой. К такого рода изделиям можно отнести пользующиеся большой известностью так называемые «дьявольские шары». Это шар в шаре, выпиленные из одного куска кости один в другом. Каждый шар имеет сложный ажурный орнамент. Последний шар обычно бывает величиной с горошину. Подобная работа требовала от мастера виртуозности, огромного терпения и времени.

Благодатным материалом для художественной резьбы является дерево. Резьбой по дереву в Китае занимались не только художники-профессионалы, но и крестьяне. Чаще всего изображались персонажи сказок и легенд. Здесь и добродушно улыбающиеся близнецы Хэ Хэ, символизирующие дружбу и гармонию, и удивительно милый и добрый старик Шоу Син — божество долголетия, и сказочный Лю Хар на трехлапой жабе, которая принесла ему счастье и богатство.

Прекрасна группа «Рыболов и лесоруб, беседующие между собой». Не покидает такое ощущение, что художник как бы остановил время взмахом волшебной палочки — настолько живо переданы их жесты и мимика. Это изображение рыбака и лесоруба раскрывает притчу о том, что люди разных профессий всегда могут найти общую тему для разговора. Отмечена тонким вкусом подставка для кистей, выполненная из целого среза бамбука. На стенках подставки изображена ветка бамбука, в листьях которого спрятался кузнец. Интересна фигурка пляшущего старика, вырезанная из корня горной бересклета. Сам материал подсказывает мастеру направление линии, диктует композицию. Нужно большое художественное чутье и мастерство, чтобы среди естественных изгибов корня выбрать единственно необходимую и самую выразительную форму.

С самых отдаленных времен китайские художественные ткани и вышивки получили всемирное признание. Тончайшей работы «кэсы» в XVI—XVIII веках украшали стены императорских дворцов. Они ткались из шелковых нитей разного цвета. Рисунки таких тканей часто имели сложную композицию с многочисленными изображениями людей, животных и пейзажа. В музее имеется панно, на котором изображены цветы пионы — символ богатства.

Одним из древнейших видов прикладного искусства является и вышивка по шелку. Вышивкой украшались одежда, свитки, панно, ширмы. Иногда вышивальщицы изображали целый пейзаж. Это искусство получило название «живопись иглой». В музее представлено панно «Подношение даров богине Си Ван-му», выполненное в XVIII веке.

С периода династии Мин (XIV—XVI вв.) большое распространение в Китае получает перегородчатая эмаль. Техника эта состоит в следующем. Изделие делается из металла. На стенки изготавливаемого предмета наносится ребром плоская ленточная проволока по требуемому рисунку. Пространство между этими металлическими перегородками заполняется жидкой цветной эмалью и многократно обжигается в печи. Когда эмаль застывает, изделие полируется так, что его поверхность становится совершенно гладкой, а тонкий край проволоки образует тончайший узор, обрамляющий контуром цветные плоскости, заполненные эмалью. В этой технике делались не только вазы, но и шкатулки, курильницы, даже ширмы. В коллекции музея можно увидеть изделия из перегородчатой эмали, выполненные в XVII—XIX веках.

Конец XIX века был временем застоя и упадка китайского искусства в связи с полуколониальным положением страны. Прогрессивные силы готовились начать борьбу против маньчжурского ига. Появляется свежее течение в

искусстве и литературе, обращающемсяся к окружающей действительности. К плеяде художников этого направления можно отнести прекрасного мастера живописи Ци Бай-ши (1860—1957 гг.). Произведения Ци Бай-ши проникнуты удивительным пониманием природы. Они жизнеутверждающие и звучат гимном величию и гармонии мира. В самом малом проявлении жизни он умел видеть великое и показать это другим. В музее представлено несколько свитков этого замечательного художника. И трудно сказать, какой из них более эмоционален. Ци Бай-ши присуща точность и выразительность линии, продуманность композиции. Его травы растут, цветы, тронутые легким порывом ветра, благоухают, крылья пчелки трепещут, креветки шевелят усиками — во всем удивительно переданный ритм жизни.

Ци Бай-ши очень много работал. Уже будучи глубоким стариком, в возрасте 90 лет, он создал в течение года около 400 свитков. В 1956 году Ци Бай-ши получил Международную премию мира.

После установления в 1949 году народной власти большое внимание уделялось прикладному искусству — творчеству народных мастеров, восстановлению традиций и забытых ремесел. Открывается целый ряд художественных школ, в которых обучается талантливая молодежь. В разделе современного прикладного искусства Китая можно познакомиться с прекрасными образцами резного камня, лака, слоновой кости, выполненными до середины 50-х годов.

«Культурная» революция маоистов приостановила этот мощный взлет развития всех видов искусства в стране, некоторые памятники искусства были разрушены. Но талантливый китайский народ хранит в памяти и сердце традиции своих предков, и когда-нибудь эти семена дадут новые и жизнестойкие всходы.



ИСКУССТВО ЯПОНИИ

В экспозиции музея широко представлено своеобразное искусство Японии, имеющее древние традиции.

Самые ранние из дошедших до нас памятников относятся к первым векам — это ханива и догу — глиняная скульптура, познакомиться с которой можно по фотографиям.

В VI—VII веках, когда произошло объединение Японии в единое государство, наблюдается значительное развитие искусства. Вместе с тем Япония испытывает на себе большое влияние корейской и китайской культуры и искусства в связи с проникновением буддизма, способствовавшего распространению скульптуры и живописи.

Храмовая скульптура была чаще всего деревянной, как и сами храмы и павильоны, или бронзовой. Скульптура того времени отличалась простотой, легкостью и изысканностью плавных, текущих линий, глубоким эмоциональным содержанием, несмотря на внешнюю сдержанность. Всеми этими качествами обладает уникальный образец буддийской скульптуры XII века «Бодисатва Фугэн на слоне», выполненной неизвестным скульптором школы Дзёто. В этом ценнейшем памятнике средневековья привлекает удивительная выразительность силуэта, пластичность и мягкость линий, чистота и благородство форм. Фугэн погружен в размышления. Скульптор хорошо передал состояние покоя и отрешенности от мирской жизни. Благодаря тому, что дерево было покрыто золотым лаком, скульптура прекрасно сохранилась.

Изображение «Будды Амиды» (XII — начало XIII в.) тоже один из редких образцов храмовой скульптуры того времени. Рассчитанная на полумрак храма, скульптура была покрыта золотым лаком, который едва меркал в глубине просторного зала. Будда стоит на цветке лотоса в легком одеянии, ниспадающем мягкими складками. Руки застыли в жестах благословения и поучения. Весь облик наполнен возвышенной простотой и благородством.

Буддизм оказал влияние не только на храмовую скульптуру, но и на искусство, не связанное прямо с религиозным культом, например на живопись, в которой отразились философские воззрения небольшой, но влиятельной буддийской секты «Дзэн». В музее имеется ширма XVII века «Обезьяны, ловящие луну» (художник Кано Досюн), выполненная черной тушью в старой манере монохромной живописи. В незамысловатом сюжете раскрывается одна из буддийских притч о том, что счастье так же призрачно и неуловимо, как отражение луны в воде.

Буддийские воззрения в большой степени отразились в монохромной живописи тушью (суйбоку), расцвет которой приходится на XV—XVI века. Художники этой школы, рисуя на свитках пейзаж, вкладывали в него много чувства, настроения, пытались через него высказать свое мировоззрение. Изображенная природа подавляет своим беспрецедентным величием. Против нее человек — песчинка. Мир огромен и непознаваем, можно раствориться в нем, но познать его нельзя. Такая живопись настраивала на долгие размышления о законах мироздания, о месте человека в жизни, о соответствии его поступков этике буддийской философии.

Одним из самых интересных художников этого времени был замечательный мастер пейзажа Сессю (Тойо Ода, род. 1420 г.), создавший свою школу живописи. В музее представлены два свитка работы неизвестных художников

его круга — «Пейзаж» и «Лошади» (XV в.). В «Пейзаже» использованы все оттенки черной туши: от угольно-черных до светлых, едва различимых размызов. Основное средство художественного выражения — линия. То сильная и гибкая, то порывистая и нервная, она всегда предельно лаконична и выразительна.

Интересны свитки «Падение инея» (Хасэгава Набухару, XVI в.) и «В поисках первых цветов сливы» (Такахаси Кусацубо, XIX в.).

Школа Тоса, расцвет которой приходится на XIV век, отличается яркой праздничностью, нарядностью чистого локального цвета, изысканностью композиции. В музее можно увидеть несколько работ поздней живописи этого направления. «На прогулке» — свиток художника Фудзивара Мицудзанэ (начало XIX в.) — картина из жизни знати. Две служанки и госпожа расположились на лужайке. Их кимоно — яркие декоративные пятна на зеленой траве. Линии складок одежд временами текучи и округлы, временами резки и угловаты. Этот контраст еще более усиливает декоративный эффект. Пейзаж как бы не дописан — сверху и снизу, по обычаям школы Тоса, оставлен незаполненный лист бумаги. Но нарисованная часть пейзажа изображена так, что вы невольно делаетесь соучастником художника и начинаете додумывать пейзаж в вашем воображении. Белый фон воспринимается как свободная среда, из которой возникает изображение.

Более демократичное направление в живописи XVII—XIX веков под названием «укиё-э» (картины повседневной жизни) в музее представлено работой известного мастера XVIII века Утамаро (1753—1806 гг.) «Пойманная рыбка». Необычайно изящными линиями изысканного рисунка художник передает поэзию и хрупкость зарождающейся любви двух молодых людей. Сценка очень живая, как бы подсмотренная невзначай. Больше всего Утамаро



Япония. Утамаро.
Мастерская гравюр. Гравюра. XIX в.

прославился как мастер цветной гравюры, расцвет которой приходится на XVIII—XIX века. Серии его гравюр, воспевающих красоту японской женщины, получили мировую известность. Утамаро выработал свое представление об идеале японской красавицы — удлиненный овал лица с крохотным ротиком и очень узкими глазами, сложная прическа, изысканный туалет. Обычно портрет красавицы дополнен какой-нибудь небольшой деталью — веером, зеркальцем.

В XVIII—XIX веках благодаря своей доступности гравюра получила огромное распространение в городских слоях населения.

В музее имеется богатое собрание гравюры этого периода. Здесь можно увидеть работы Харунобу (1725—1770 гг.), в которых с большой нежностью воспет образ хрупкой женщины, грациозной и поэтичной; остро гротесковые изображения актеров театра Кабуки, выполненные художником Сяраку (ум. 1801 г.).

Прославленный художник Хокусай (1760—1849 гг.), популярный и в наши дни, сыграл огромную роль в развитии пейзажа в гравюре. Хокусай создавал не отвлеченный образ природы, а отражал конкретный, реально окружавший его мир. Он выполнил около 30 тысяч произведений и среди них замечательные серии «36 видов Фудзи», «Мосты», «Водопады». В музее можно познакомиться с его знаменитой гравюрой «Волна», в которой Хокусай выразительно и динамично передает разгул стихии, и с гравюрой «Фудзи в ясную погоду», где воспевается величавая гармония природы.

Среди работ большого мастера пейзажа Хиросиге (1797—1858 гг.) наиболее известны серии «53 станции Токайдо» и «100 видов Эдо». В отличие от произведений Хокусая в гравюрах Хиросиге почти нет пейзажа без изображения человека.

Прежде чем перейти к разделу прикладного искусства Японии, нужно отметить, что в японском языке изобразительное искусство (живопись, скульптура) и прикладное назывались одним словом — «бидзюцу», что значит «украшать». Знаменитые художники создавали одновременно прекрасные произведения живописи и изделия из лака, расписывали кимоно и ширмы. Может быть, именно поэтому японское прикладное искусство отмечено тонким художественным вкусом и изысканной простотой.

Большим художественным мастерством и высоким качеством литья отличаются представленные в музее изделия из бронзы XVIII—XIX веков. Это и Дайкоу — божество богатства с волшебной колотушкой в руках, и бог довольства Хотэй на мешке с рисом, и легендарный отшельник Дарума, который, по преданию, принес в Японию буддизм, а также большая сказочная черепаха с огромным хвостом. Все эти бронзовые фигурки при лаконичности и скрупульности художественных средств удивительно пластичны и выразительны.

Керамика для чайной церемонии, выполненная знаменитыми мастерами в духе крестьянской утвари, привлекает внимание своей непрятязательной, приближающейся к естественной природе, гаммой сероватых, коричневых, розоватых тонов глазури. Форма сосудов часто асимметрична, видны вмятины, следы обработки глины вручную, без помощи гончарного круга. Мастер как бы хотел напомнить о себе, о том, что он вложил свою душу в выполнение этой чаши «тяван», этого сосуда для воды «мидзусаси». В керамике для чайной церемонии больше всего сказалось одно из основных требований японского прикладного искусства — «ваби-саби», что значит «красота простоты».

Чайная церемония, появившаяся в Японии 500 лет назад, до сих пор распространена среди самых широких

слоев населения. Несколько гравюр XIX века, представленных в экспозиции, показывают, как происходила чайная церемония. Длилась она около 6 часов, в это время велись беседы о поэзии, об искусстве, на философские темы. Старая посуда для чайной церемонии до сих пор считается драгоценной, ее хранят в особых парчовых футлярах и лаковых шкатулках, она передается по наследству. Так повелось еще с далеких времен, когда князь (даймё) награждал своих вассалов за примерную службу или наделом земли, или чашей «тяван», причем подарок в виде чаши считался более почетным. Всего для чайной церемонии нужно около 24 различных предметов. Большинство из них имеется в музее — это уникальная керамика мастерских «Раку», «Мисимо», «Бидзен».

В экспозиции представлены великолепные образцы фаянса и фарфора XVII—XIX веков знаменитых мастерских Сацума, Киото, Хирадо, Хизэн. Это квадратная бутыль для сакэ (рисовой водки) из фаянса, украпленная подглазурной росписью кобальтом в виде пейзажа, фаянсовая ваза для цветов, расписанная яркой глазурью, выполненная в XVII веке в мастерских Сацума. Интересна композиция рисунка, рассчитанная на любование вазой с любой точки зрения.

С большим юмором сделана скульптурная труппа из фаянса — бродячие актеры «манзаи». Тонким изяществом отличается коробочка для ароматических пастилок, созданная в киотских мастерских в конце XVII века. Интересны по своему декору фарфоровая чаша в виде цветка, выполненная из фарфора в мастерских Киото в XVIII веке, блюдо XIX века из мастерских Хирадо и чаша из мастерских Хизэн. Такая посуда делалась по заказу императорского двора.

Большую популярность за пределами Японии получили изделия из золотого лака. Эти изделия делаются чаще



Япония. Чайница.
Золотой лак, инкрустация перламутром.
Конец XVIII в. (Школа Огата Корин).

всего из папье-маше, дерева, иногда из шелка, затем многократно покрываются лаком. Последние слои лака смешаны с золотым порошком, просеянным через шелковую ткань. Такие изделия украшаются инкрустацией перламутром, серебром, оловом, цветными эмалями. В коллекции музея хранится чайница работы великого японского художника XVII—XVIII веков Огата Корин. Она украшена инкрустацией перламутром в виде веток глицинии.

Необычайно изящна коробочка с цветами павлонии (XVII в.), в которой свежие, только что распустившиеся листья выполнены инкрустацией перламутром, сверкающим всеми красками радуги, а увядшие — тусклым оловом, как бы лишенные признаков жизни. Делали из золотого лака шпильки и требни для волос, украшавшие когда-то парадные прически знатных дам.

Образец утонченного мастерства — шкатулка для письменных принадлежностей конца XIX — начала XX века работы Харуи Комина (род. 1869 г.), украшенная на крышке изображением пейзажа в технике рельефного золотого лака. Внутри шкатулка покрыта особым мерцающим золотым лаком «авантюрин», названным так за сходство с камнем того же названия.

Большое распространение в Японии имели коробочки-инро для именных печатей и лекарственных таблеток. Они состояли из нескольких отделений и прикреплялись к поясу кимоно так же, как веера и кисеты для табака, с помощью шелкового шнуря, к концу которого привязан брелок — «нэцке». Нэцке стали особым видом искусства, необычайно популярным в XVIII—XIX веках. В музейной коллекции насчитывается около 800 нэцке — это и работы знаменитых мастеров, таких, как Мазанао, Гёкумин, Томомицу, Томотада, Масанори, и неизвестных художников.



Япония. Божество богатства Дайкоку. Нэцке.
Слоновая кость. XVIII в.

Нэцке изготавляли чаще всего из слоновой кости и дерева, иногда из полудрагоценных камней, керамики и других материалов. Они отличаются необычайно тщательным выполнением, виртуозностью резьбы и редкой выразительностью. Крохотные фигурки наделены характерами, они живут, трудятся, веселятся. В XVII — начале XIX века особенно много нэцке выполнялось в виде фигурок людей, занятых своими скромными делами. Здесь и ремесленники, и актеры, и птицеловы. Но наряду с такими сюжетами мастера продолжают изображать традиционных героев легенд и божества. Здесь уже знакомый нам бог богатства Дайкоку (работа Масанори, XVIII в.), богиня смеха Удзумэ (неизвестный мастер). Большим мастерством отличаются нэцке из дерева работы Мазанао (XVIII в.) — «Петух и курица», «Лягушки на старой байде». В конце XIX века искусство миниатюрной скульптуры постепенно угасает.

Более крупная скульптура из слоновой кости получила название «окимоно». Ее сюжеты тоже необычайно разнообразны — от изображений божеств до уличного музыканта. В коллекции окимоно можно увидеть тончайшую работу неизвестного мастера «Рыбак за починкой сети», а рядом божество Гама Сенин с покровительствующими ему лягушками. Здесь же легендарный богатырь Цуна. Его изображают обычно в борьбе с дьяволом, принимающим разные облики (старой кормилицы, молодой девушки).

Разнообразно представлено в музее современное искусство Японии. Современная живопись в Японии имеет много разных школ и направлений. Основные из них — никонга (национальная живопись) и ёга (масляная живопись в европейской манере).

Знакомство с современной живописью начинается с ширмы работы художника Араи Сёри (род. 1897 г.), которая названа «В горах Уцу» (1959 г.). Араи Сёри изобразил

знаменитого поэта IX века Аривара-но Нарихира на лоне природы, погруженным в глубокое размышление, возможно создающим свои неувядаемые творения. Изображение на ширме плоскостное в традициях японской живописи. Главная цель — декоративность — достигнута мастером яркой палитрой локальных красок. В национальной манере выполнены работы и других художников Японии — «Голубой выюнок» Такэути Сэйхо (1864—1942 гг.), «Листопад и тонкий лед» Хисида Сюнсо (1874—1911 гг.).

Очень популярный в Японии художник Ёкояма Тайкан (1868—1958 гг.) представлен поэтичным свитком «Пир весны». Через бегущий весенний ручей переброшен легкий мостик. Зритель смотрит на него как бы сверху. На первом плане пушистые ветви сосны, цветущие деревья, а вдали, в легкой весенней дымке, очертания гор. Привлекает внимание необычностью композиции и сочной бархатистостью цвета свиток известного японского художника Фукуда Хэйхатиро (род 1892 г.) «Ирисы».

В традиционной манере монохромной живописи тушью выполнил пейзаж «Фудзи в облаках» художник Маруки Ири (род. 1901 г.), известный в нашей стране как один из авторов серии «Ужасы Хиросимы», созданной им совместно с Тосико Маруки. К этой же, очень популярной в Японии теме обращается художник Янамото Огэцу, написавший в 1959 году работу «Гора Фудзи в мае», отмеченную поэтическим восприятием действительности.

Прогрессивный японский художник Окамото Токи (род. 1903 г.), работающий в европейской манере масляной живописи, создал трагическое по содержанию полотно «Следы атомной бомбардировки». Рассеянный свет луны как бы выявляет неясные очертания единственного уцелевшего в Хиросиме после взрыва здания.

Произведения современного прикладного искусства отличаются исключительно высоким художественным уров-

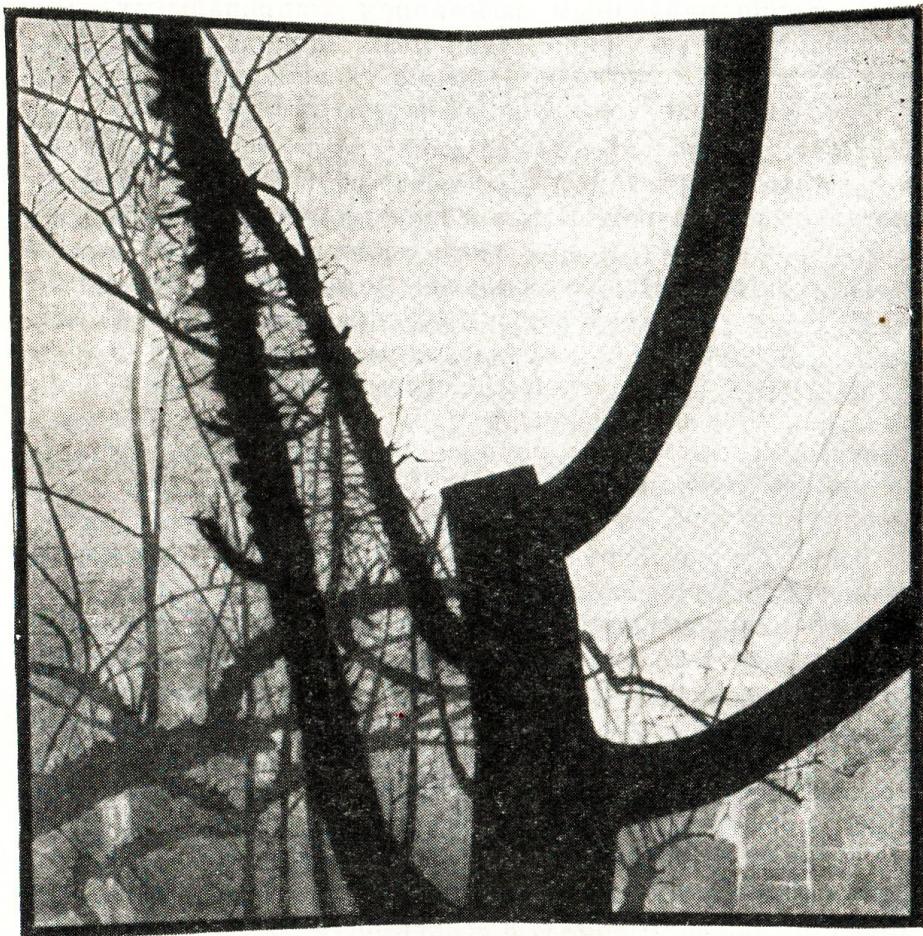
нем, тонко найденным сочетанием национальных черт с современностью. Знакомство с ними начинается с коллекции изделий из металла. Поэзия сказки овеяна ваза из бронзы «Вечерняя симфония» мастера Мията Кохэй.

Ваза «Снег» выполнена мастером Касима Иккоку в технике инкрустации по бронзе различными сплавами металлов и серебром. В такой же технике выполнена ваза с изображениями рыб — здесь виртуозно использован сплав «рогин». Поиски сплавов металла, отличающихся красивыми и многообразными оттенками, известны в Японии с древних времен, определенные успехи были достигнуты уже в средневековье. Современные мастера пошли по стопам своих предшественников и добились больших успехов. Скульптурная группа «Бакланы» выполнена художником Хирамацу Косюн в 1957 году из темно-синего сплава «сякудо».

Виртуозную ковку можно видеть в работе Като Соган (род. 1899 г.) «Рыба», выполненной из серебра.

Большой интерес представляет знакомство с лаковыми изделиями — глубоко национальным японским искусством. Современные мастера, бережно сохранив традиции этого искусства, обогатили его новыми формами, новыми сюжетами декора. Оригинальна по форме большая шкатулка из красного лака работы мастера Курода Тацуаки (род. 1904 г.). Поверхность ее имеет глубокие рифления, обтекающие шкатулку причудливыми изгибами. Игра света и тени на них позволяет видеть шкатулку с разных точек зрения по-разному, в зависимости от освещения, что еще более усиливает динамику причудливых линий.

«Ваза с бабочками» выполнена в 1950-е годы мастером Сато Масами. Она сделана из лака на шелковой основе, что позволило автору придать ей необычную форму. Мягкий изгиб верхней части вазы создает игру бликов, кото-



Япония. Такаку Кубоку. Ранняя весна.
Живопись на ширме. 1957 г.

рые дают нужный декоративный эффект. На черной поверхности изображено несколько серебристых, почти прозрачных мотыльков.

Удивительно изящна чаша в виде цветка сливы работы Яманага Кохо (род. 1889 г.). Она сделана из шелка, много раз покрытого лаком разных цветов, которые в сумме дали оттенок цвета спелого плода сливы. Декор чаши совершенен, как и ее изысканная форма.

Суповая чаша из черного лака (автор неизвестен) по внутренней стороне украшена как бы случайным потеком серебристо-золотого лака и несколькими иероглифами, нанесенными скорописью.

В 1957 году мастер Накано Кэндзи создал лаковую ширму «Увядшие лотосы». В ней проникновенно передан мотив уходящей жизни, которая стремится оставаться хотя бы в неверном отражении на поверхности водоема. Резкие изгибы полузасохших стеблей отражаются в воде, повторяясь как в зеркале. Увядший цветок лотоса в отражении еще более серый, потухший.

В витрине с японской национальной одеждой представлены кимоно и оби (пояса). В Японии и в наше время очень популярна национальная одежда. Сохранилось мастерство ручного ткачества, необходимое для создания красочных оби и свадебных кимоно, имеющих часто очень сложный рисунок. Иногда кимоно вышивают или расписывают способом резервации, покрывая рисовым клеем плоскость, которую не надо окрашивать. Есть кимоно, в которых применены сразу все способы украшения ткани — и окраска, и вышивка, и узорное ткачество. В музее представлено такое кимоно работы художника Накамура Кацуяма (род. 1894 г.). Оно называется «Горный поток». Кимоно украшено золотой вышивкой, аппликацией из парчи, окраской с помощью резервации и вытканным цветочным рисунком. Изображение на кимоно пейзажей — не ред-

кость, однако чаще изображаются цветы, листья, птицы.

На кимоно одевается широкий пояс (оби) с помощью сложной системы шнурков и завязывается сзади в виде банта («бабочка») или в виде большого узла («барабан»).

Художественная роспись тканей представлена ширмой работы художника Такаку Кубоку (род. 1908 г.) «Ранняя весна», выполненной в традиционной технике резервации рисовыми клеями. На бледно-розовом небе изображен силуэт старого дерева и тонкие переплетающиеся ветви, готовые раскрыть первые весенние цветы навстречу утренним лучам.

Современная народная керамика представлена работами мастерских Рюмонси, Масако, Онда и других центров. Интересны скромным, но выразительным декором бутыли для сакэ, чаши, блюда. Нанесенный от руки рисунок, как правило, обобщен, весьма условен, но прекрасно передает характер, своеобразие изображенного предмета — будь то цветок лотоса или ветка ивы. Прост и изящен поднос Като Токуро для печенья, украшенный легкими веточками по дну. Этими же качествами отличается чайник с бамбуковой ручкой, терка с изображением по всей ее поверхности одного иероглифа, который должен напомнить хозяйке, какой стороной ее нужно взять в руки для работы. Все эти изделия говорят о том, что в японском искусстве принцип «ваби-саби» (красота простоты) живет и в наши дни.

Государственный
музей искусств

народов Востока

№ 58000



По заказу Государственного
музея искусства народов Востока

Румянцева Ольга Владимировна
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Художественный редактор В. П. Храмов
Технический редактор Ф. В. Юнеева
Корректор Н. Г. Попикова

Л71044. Сдано в набор 27/VII-70 г. Подписано
в печать 3/XII-70 г. Формат 70×108¹/₃₂. Печ. л.
1,5. Уч.-изд. л. 1,92. Тираж 5 000 экз. Изд. № 1720.
Заказ № 1597. Цена 12 коп.

Издательство «Реклама», Кроноткинская наб., 15.

Книжная фабрика № 1 Ростгравиолиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров
РСФСР, г. Электросталь Московской области,
Школьная, 25.

Цена 12 коп.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «РЕКЛАМА»

